

Петербургские повести Гоголя

В декабре 1828 года Н. В. Гоголь приехал в Петербург. Гоголю было тогда девятнадцать лет. За полгода до этого он окончил Нежинскую гимназию высших наук и получил право на самый низший служебный чин — чин коллежского секретаря.

Юный Гоголь был охвачен гордыми мечтами о служении своему народу и всему человечеству, хотя далеко еще не ясно представлял себе, на каком поприще он может осуществить свое призвание. Задумывался Гоголь и о юридической деятельности, чтобы смело выступить против злоупотреблений чиновников, и о том, чтобы стать актером. Вместе с тем, он уже пробовал свои силы в литературе. Среди бедных пожитков, привезенных Гоголем из родного дома, была заветная тетрадка с рукописью незрелой романтической поэмы «Ганц Кюхельгартен».

Столица николаевской империи встретила юного мечтателя холодно и сурово. Первые месяцы жизни Гоголя в Петербурге были полны неудач и разочарований. Найти работу в большом, чужом городе оказалось трудно. «Петербург мне показался вовсе не таким, как я думал, — признавался Гоголь в письме к матери, — я его воображал гораздо красивее, великопнее, и слыши, которые распускали другие о нем, также лживы. Жить здесь не совсем по-свински, то есть иметь раз в день щи да кашу, несравненно дороже, нежели думали...».

Сначала Гоголь снимал комнату в не сохранившемся до наших дней доме на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова), а в апреле

1829 года переехал в дом каретника Похима на Мещанскую улицу (ныне улица Плеханова, 39).

Изданная в июне 1829 года под псевдонимом В. Алова поэма «Ганц Кюхельгартен» принесла Гоголю новые огорчения: в «Московском телеграфе» и «Северной пчеле» появились иронические рецензии. Поэма не имела никакого успеха. Дело кончилось тем, что Гоголь забрал из книжных лавок все оставшиеся экземпляры поэмы и сжег их.

Попытка стать актером также не удалась. Реалистическая манера Гоголя-актера никак не соответствовала традициям классицизма и неподнятому декламационному исполнению ролей на императорской сцене.

Только через год после приезда в Петербург Гоголю удалось поступить на службу мелким чиновником в департамент государственного хозяйства и публичных зданий, а затем в апреле 1830 года перейти в качестве писца в департамент уделов. Последний размещался в сохранившемся до нашего времени доме № 9 по бывшей Миллионной улице (ныне улица Халтурина). Здесь Гоголь близко узнал жизнь бедных петербургских чиновников, о которой так правдиво рассказал в повести «Шинель».

Однако к изображению петербургской жизни Гоголь обратился не сразу. Творческое воображение переносит писателя из столицы на берега Цеселя и Днепра. Так возник замысел книги «Вечера на хуторе близ Диканьки».

В мае 1831 года, когда работа над

первой частью «Вечеров» была почти завершена, состоялось знакомство Гоголя с Пушкиным, имевшее большое значение в дальнейшей писательской судьбе Гоголя. В это время Гоголю удалось уже оставить службу в департаменте и получить назначение младшим преподавателем истории в Патриотический институт. Здание, в котором находилось это учебное заведение, сохранилось до наших дней (Васильевский остров, 10-я линия, дом № 3).

Летом 1831 года Гоголь жил в Павловке, где давал частные уроки. В свободное время он часто посещал Царское Село, встречаясь там с Пушкиным и Жуковским. Когда в сентябре вышла в свет первая часть «Вечеров», Пушкин писал об этой книге: «Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...».

За двумя частями «Вечеров» последовала книга повестей «Миргород», вышедшая в 1835 году. К 1834—1835 годам относится кратковременный, но плодотворный период работы Гоголя в Петербургском университете на кафедре всеобщей истории. Однако, блистательно начав чтение своего курса, Гоголь скоро охладил к университету, в котором в эти годы господствовал дух рутинерства и бюрократизма. 6 декабря 1835 года Гоголь писал историку М. П. Погодину: «...Неузнанный я взшел на кафедру и неузнанный схожу с нее. Но в эти полтора го-

да — годы моего бесславия, потому что общее мнение говорит, что я не за свое дело взялся, — в эти полтора года я много вынес отсюда и прибавил в сокровищницу души. Уже не детские мысли, не ограниченный прежний круг моих сведений, но высокие, исполненные истины и ужасающего величия мысли волновали меня... Мир вам, моя небесные гости, наводившие на меня божественные минуты в моей тесной квартире, близкой к чердаку!» (Гоголь жил в это время в доме № 17 по Малой Морской, ныне улице Гоголя).

К этому времени была издана третья книга Гоголя — «Арабески», в которую вошли петербургские повести «Невский проспект», «Портрет» и «Записки сумасшедшего». Позднее в этот петербургский цикл были включены повести «Нос» и «Шинель». Правдиво и сурово обрисовал Гоголь полную резких контрастов и непримиримых социальных противоречий жизнь Петербурга, столицы феодально-крепостнического государства. Внешнее великолепие Невского проспекта, этой «всеобщей коммуникации» императорской столицы, оказывается призрачным и лживым. «Он жмет во всякое время, этот Невский проспект, — восклицает Гоголь, — но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него и отделит белые и палевые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет валются с мостов, форейторы кричат и прыгают на лошадях и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать всё не в настоящем виде».

Одна из главных тем «Невского проспекта» и «Портрета» — несоответствие между мечтой и повседневной действительностью. «О, как отвратительна действительность!

Что она против мечты?» — так думает и так чувствует романтик и идеалист художник Пискарев.

Жажда наживы, власть золота губит другого художника — Чарткова, героя повести «Портрет». Это страшная история гибели «счастливица» и «удачника». Талантливый художник случайно приобретает портрет, в раме которого его прежний владелец-ростовщик, изображенный на полотне, спрятал свертки с золотом. Эта картина и это золото вывели Чарткова из бедности, дали ему возможность стать модным, богатым живописцем. Но как только золото блеснуло перед ним — «Золото сделало его страстью, идеалом, страхом, наслаждением, целью. Пуки ассигнаций росли в сундуках, и как всякий, кому достается в удел этот страшный дар, он начал становиться скучным, недоступным ко всему, кроме золота, беспричинным скрягой, беспутным собирателем, и уже готов был обратиться в одно из тех странных существ, которых много попадается в нашем бесчувственном свете, на которых с ужасом глядят исполненный жизни и сердца человеки, которому кажутся они движущимися каменными гробами с мертвецом внутри на место сердца».

История сумасшествия Чарткова перекликается с историей игрока Германа — героя «Никовой дамы» Пушкина, написанной в эти же годы. Вообще тема сумасшествия в русской литературе середины 30-х годов XIX века не случайна. И не случайно в творчестве Пушкина и Гоголя она переводится из плана биологического в план социальный. Вспомним бедного Евгения из «Медного всадника» и старого мельника в «Русалке» Пушкина. К этим «безумцам бедным» примыкает и образ чиновника Поприщина в «За-

писках сумасшедшего» Гоголя. Все эти безумцы — жертвы непримиримых социальных противоречий своего времени.

«Шинель» — самая значительная из всех петербургских повестей Гоголя. Униженный и оскорбленный чиновник 14-го класса Акакий Акакиевич Башмачкин оказывается перед лицом страшной необходимости спать себе новую шинель, потому что старая совершенно износилась. И вот вся мечта Акакия Акакиевича устремляется на это чиновничье одеяние. Башмачкин становится, наконец, обладателем шинели, величайшего сокровища всей его жизни. Но счастье Акакия Акакиевича мгновенно и призрачно, как призрачно всякое благополучие в николаевском Петербурге. Грабители похищают шинель бедного чиновника и вместе с нею похищают самый смысл его существования.

Однако высшим напряжением в сюжетном развитии гениальной повести Гоголя является не столько момент похищения шинели, сколько появление ограбленного Башмачкина перед «значительным лицом». Ничего не добившись, не найдя правды, Акакий Акакиевич уходит от «значительного лица», по дороге простужается и умирает в своей бедной каморке. В предсмертном бреду, подобно сумасшедшему Поприщину, поднимает он голос протеста против «его превосходительства». Более того, призрак незаметно погибшего маленького человека, несчастного Акакия Акакиевича, преследует «значительное лицо» и мстит ему, как бы напоминая властителю столицы о грядущем социальном возмездии.

Гоголь не только показал социальные противоречия русской жизни 30-х годов XIX века, но и, вслед за

Пушкиным, поведал своим читателям о жертвах императорского Петербурга, всех этих Пискаревых и Поприщинах, Чартковых и Башмачкиных.

Петербургский период жизни и творчества Гоголя теснейшим образом связан с Пушкиным. Как заботливый учитель и друг следил Пушкин за ростом могучего дарования Гоголя, видя в нем великое будущее русской литературы. В Петербурге создал Гоголь одну из лучших русских комедий «Ревизор» и начал работу над эпопеей о России — поэмой «Мертвые души». Оба эти замысла, как известно, были подсказаны Гоголю Пушкиным.

19 апреля 1836 года в Александринском театре состоялось первое представление «Ревизора».

В июне 1836 года, за полгода до трагической гибели Пушкина, Гоголь выехал за границу. Но писатель не раз приезжал в Петербург. Здесь он встречался с Жуковским и Крыловым, издавал «Мертвые души» и четырехтомное собрание своих сочинений.

Навсегда отошел в прошлое императорский Петербург — столица феодально-крепостнической России. Великая Октябрьская социалистическая революция превратила наш город в крупнейший центр социалистической культуры и передовой техники. Наследие Н. В. Гоголя стало достоянием трудящихся — строителей коммунистического общества, достоянием всего прогрессивного человечества. Вместе со всем советским народом ленинградцы чтут память великого русского писателя, лучшие произведения которого связаны с именем нашего города.

В. МАНУЙЛОВ

Вечерний Ленинград - 3 МАР 1952